

ГУСАР (Коренблит – Давыдов)

От собеседника

Денис Давыдов – поэт, гражданин, защитник Родины, человек-легенда. Что самое главное – не забыть. Большею частью это справедливое представление, но в то же время он – сентиментальный, тонкий лирик с глубоким внутренним миром, о чём за общим представлением о нём почти все забыли. Последний факт и побудил меня к раскрытию всех его внутренних струн через песни этого «Нотного портрета», а также напомнить Вам, что его элегии и романсы были созданы ранее А.Пушкина, что его творчество было связующим звеном XVIII-го и XIX-го веков. Наверняка его стихи пелись им самим и его сослуживцами, но многие песни не дошли до нашего времени.

«Гусар» – при упоминании его сразу всплывают лихие походы, веселье и шутки в кругу боевых друзей за чаркою вина, лёгкие романчики в каждом городе на пути передвижения войск и т. п. Способен ли бравый вояка на нежные и искренние чувства? Послушайте эту композицию и тогда Вы узнаете, мой Слушатель.

Ваш Станислав Коренблит

1. Гусар	- 1.20
2. Гусарская исповедь	- 1.53
3. Мудрость	- 2.07
4. Другу повесе	- 2.42
5. Богомолка	- 1.47
6. Маша и Миша	- 2.04
7. Поэтическая женщина	- 1.19
8. Моя песня	- 3.33
9. Проведение мое	- 1.23
10. Речка	- 2.41
11. Вечерний звон	- 4.19
12. Изгнанница небес	- 2.28
13. Мой рай	- 1.19
14. Элегия	- 3.08
15. Моя душечка	- 1.22
16. О, пощади!	- 2.08
17. Буря вальса	- 1.07
18. Записка	- 1.31
19. Волшебница	- 2.23
20. Жестокий друг	- 1.27
21. Обманчивый покой	- 1.23
22. Чиж и роза	- 3.06
23. Выздоровление	- 0.59
24. Неверной	- 1.46
25. Старый гусар	- 2.15
<i>Общее время звучания – 51.30</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ГУСАР

Напрасно думаете вы,

Чтобы гусар, питомец славы,
 Любил лишь только бой кровавый
 И был отступником любви.
 Амур не вечно пастушком
 В свирель без умолка играет:
 Он часто, скучив посошком,
 С гусарской саблею гуляет;
 Он часто храбрости огонь
 Любовным пламенем питает -
 И тем милей бывает он!
 Он часто с грозным барабаном
 Мешает звук любовных слов;
 Он так и нам под доломаном
 Вселяет зверство и любовь.
 В нас сердце не всегда желает
 Услышать стон, увидеть бой...
 Ах, часто и гусар вздыхает,
 И в кивере его весной
 Голубка гнездышко свивает...

2. ГУСАРСКАЯ ИСПОВЕДЬ

Я каюсь! Я гусар давно, всегда гусар,
 И с проседью усов – все раб молодой привычки.
 Люблю разгульный шум, умов, речей пожар
 И громогласные шампанского отгычки.
 От юности моей враг чопорных утех -
 Мне душно на пирах без воли и распашки.
 Давай мне хор цыган! Давай мне спор и смех,
 И дым столбом от трубочной затяжки!

Но не скажу, чтобы в безумный день
 Не погрешил и я, не посетил круг модный,
 Чтоб не искал присесть под благодатну тень
 Рассказчицы и сплетницы дородной;
 Чтоб схватки с остряком бонтонным убежал,
 Или сквозь локоны ланиты воспаленной
 Я б шепотом любовь не напевал
 Красавице, мазуркой утомленной.

Но то – набег, наскок; я миг ему даю,
 И торжествуют вновь любимые привычки!
 И я спешу в мою гусарскую семью,
 Где хлопают еще шампанского отгычки.
 Долой, долой крючки, от глотки до пупа!
 Где трубки?.. Вейся, дым, на удалом раздолье!
 Роскошествуй, веселая толпа,
 В живом и братском своеволье!

3. МУДРОСТЬ

Мы недавно от печали,

Лиза, я да Купидон,
По бокалу осушали
И просили Мудрость вон.

"Детушки, поберегитесь! –
Говорила Мудрость нам. –
Пить не должно; воздержитесь:
Этот сок опасен вам".

"Бабушка! – сказал плутишка. –
Твой совет законом мне.
Я - послушливый мальчишка,
Но... вот капелька тебе, -

Выпей!" – Бабушка напрасно
Отговаривалась пить.
Как откажешь? Бог прекрасной
Так искусен говорить.

Выпила и нам твердила
О воздержности в вине;
Еще выпив, попросила,
Что осталось на дне.

И старушка зашаталась,
Не нашедши больше слов;
Зашатавшись, спотыкалась,
Опираясь на Любовь.

4. ДРУГУ – ПОВЕСЕ

Болтун красноречивый,
Повеса дорогой!
Оставим свет шумливый
С беспутной суетой.
Пусть радости игривы,
Амуры шаловливы,
И важных муз синклит,
И троица харит
Украсят день счастливый!
Друг милый, вечером
Хоть на часок покинем
Вельмож докучный дом
И к камельку подвинем
Диваны со столом,
Плодами и вином
Роскошно покровенным
И гордо отягченным
Страсбургским пирогом.
К нам созван круг желанный
Отличных сорванцов,

И, плющем увенчанны,
Владельцы острых слов.
Мы Вакховых даров
Потянем сок избранный!
Прошу тебя забыть
Нахальную уловку,
И крепс, и понтировку,
И страсть людей губить,
А лучше пригласить
Изменницу, плутовку,
Которую любить
До завтра, может быть,
Вчера ты обещался.
Проведавши мой зов,
На пир ко мне назвался
Эрот, сей бог богов,
Веселых шалунов
Любимец и любитель,
Мой грозный повелитель
До серебряных власов.
Я место назначаю
Почетное ему,
По сану и уму:
Прекрасного сажаю
Близ гостыи молодой
И тяжкий кубок мой
Чете препоручаю.
И пробка полетит
До потолка стрелою,
И пена зашумит
Сребристою струею
Под розовой рукою
Резвейших из харит!
Так время пробежит
Меж радостей небесных, -
А чтоб хмельнее быть,
Давай здоровье пить
Всех ветрениц известных!

5. БОГОМОЛКА

Кто знает нашу богомолку,
Тот с ней узнал наедине,
Что взор плутовки втихомолку
Поёт акафист* сатане.

Как сладко с ней играть глазами,
Ниц падая перед крестом,
И окаянными словами
Перерывать ее псалом!

О, как люблю ее ворчанье:
 На языке её всегда
 Отказ идет как обещанье –
 Нет на словах, на деле да.

И, грешница, всегда сначала
 Она завóпит горячо:
 "О, варвар! изверг! я пропала!",
 А после: "Милый друг, ёще..."
 ...
 Акафест – восхваление

6. МАША И МИША

Как интересна наша Маша!
 Как исстрадалася по Мише!
 Но отчего же ехать к Маше
 Так медлит долговязый Миша?
 Быть может, занимаясь Машей,
 На сахарном заводе Миша
 Готовит карамельки Маше, -
 Но станется и то, что Миша
 Забыл о нашей бедной Маше.
 И, может быть, неверный Миша
 Целует уж другую Машу,
 Вы знаете какую, - Миша!
 Опомнись, Миша! – наша Маша
 Жива лишь памятью о Мише,
 А новая красотка Маша
 Грызет одни конфеты Миши –
 Грызет, как их грызут все Маши
 В провинциях, где ныне Миша,
 И в ус не дует эта Маша,
 Что слаще их лобзанья Миши!
 Когда, когда же к нашей Маше
 Ты возвратишься, длинный Миша,
 И сквозь очки увидишь Машу –
 Глядящую в лорнет на Мишу?..

7. ПОЭТИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА

Что она? – Порыв, смятенье,
 И холодность, и восторг,
 И отпор, и увлеченье,
 Смех и слезы, черт и Бог,
 Пыл полуденного лета,
 Урагана красота,
 Исступленного поэта
 Беспокойная мечта!
 С нею дружба – упоенье...
 Но спаси, Создатель, с ней
 От любовного сношенья

И таинственных связей!
Огненна, славолюбива,
Я ручаюсь, что она
Неотвязчива, ревнива,
Как законная жена!

8. МОЯ ПЕСНЯ

Я на чердак переселился:
Жить выше, кажется, нельзя!
С швейцаром, с кучером простился
И повара лишился я.
Толпе заимодавцев знаю
И без швейцара дать ответ;
Я сам дверь важно отворяю
И говорю им: "Дома нет!"

В дни праздничные для катанья
Готов извозчик площадной,
И будуар мой, зала, спальня –
Вместились в горнице одной.
Гостей искусно принимаю:
Глупцам – показываю дверь,
На стул один – друзей сажаю,
А миленькую... на постель.

Мои владенья необъятны:
В окрестностях столицы сей
Все мызы, где собранья знатны,
Где пир горой, толпа людей.
Мои все радости – в стакане,
Мой гардероб лежит в ряду,
Богатство – в часовом кармане,
А сад – в Таврическом саду.

Обжоры, пьяницы! хотите
Житье-бытье мое узнать?
Вы слух на песнь мою склоните
И мне старайтесь подражать.
Я завтрак сытный получаю
От друга, только что проснусь;
Обедать – в гости уезжаю,
А спать – без ужина ложусь.

О богачи! не говорите,
Что жизнь несчастлива моя.
Нахальству моему простите,
Что с вами равен счастьем я.
Я кой-как день переживаю –
Богач роскошно год живет...
Чем кончится? И я встречаю,

Как миллионщик, новый год.

9. ПРОВИДЕНИЕ МОЁ

Море воет, море стонет,
И во мраке, одинок,
Поглощён волною, тонет
Мой заносчивый челнок.

Но, счастливец, пред собою
Вижу звёздочку мою –
И покоен я душою,
И беспечно я пою:

"Молодая, золотая
Предвещательница дня,
При тебе беда земная
Недоступна до меня.

Но сокрой за бурной мглою
Ты сияние своё –
И сокроется с тобою
Провидение моё!"

10. РЕЧКА

Давно ли, речка голубая,
Давно ли, ласковой волной
Мой челн привольно колыхая,
Владела ты, источник рая,
Моей блуждающей судьбой!

Давно ль с беспечною милой
В благоуханных берегах
Ты влагу ясную катила
И отражать меня любила
В своих задумчивых струях!..

Теперь, печально пробегая,
Ты стонешь в сумрачной тиши,
Как стонет дева молодая,
Пролетный призрак обнимая
Своей тоскующей души.

Увы! твой ропот заунывный
Понятен мне, он – ропот мой;
И я пою последни гимны
И твой поток гостеприимный
Кроплю прощальною слезой.

Наутро пурпурной зарею
Запышет небо, - берега
Блеснут одеждой золотою,

И благотворною росой
Закаплют рощи и луга.

Но вод твоих на лоне мутном
Все будет пусто!.. лишь порой,
Носясь полетом бесприютным,
Их гостем посетит минутным
Журавль, пустынный кочевой.

О, где тогда, осиротелый,
Где буду я! К каким странам,
В какие чуждые пределы
Мчат будет гордо парус смелый
Мой челн по скачущим волнам!

Но где б я ни был, сердца дани –
Тебе одной. Чрез даль морей
Я на крылах воспоминаний
Явлюсь к тебе, приют мечтаний,
И мук, и благ души моей!

Явлюсь, весь в думу превращенный,
На берега твоих зыбей,
В обитель девы незабвенной,
И тихо, странник потаенный,
Невидимым приникну к ней.

И, неподвластный злым укорам,
Я облеку ее собой,
Упьюсь ее стыдливым взором,
И вдохновенным разговором,
И гармонической красой;

Ее, чья прелесть – увлечение!
Светла, небесна и чиста,
Как чувство ангела в моленье,
Как херувима сновиденье,
Как юной грации мечта!

11. ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

Вечерний звон, вечерний звон, -
Как много дум наводит он!
Не тот, что на закате дня
Гудит в стенах монастыря,
Но тот, что пасмурной порой
Поется девой молодой...
Вечерний звон, вечерний звон, -
Как много дум наводит он!

Как он мучителен и мил!
Как он мне чувства возмутил,

Когда впервые звук его
 Коснулся слуха моего!..
 То был не звук, но глас страстей,
 То говор был с душой моей!
 Вечерний звон, вечерний звон, -
 Как много дум наводит он!

Все вторило в природе ей:
 Луна средь облачных зыбей,
 Пустыня в сумрачной тиши
 И ропот девственной души,
 Терзаемой любви тоской,
 И очи, полные слезой!..
 Вечерний звон, вечерний звон, -
 Как много дум наводит он!

12. ИЗГНАННИЦА НЕБЕС

Бывали ль вы в стране чудес,
 Где, жертвой грозного веленья,
 В глуши земного заточенья
 Живет изгнанница небес?

Я был, я видел божество;
 Я пел ей песнь с восторгом новым
 И осенил венком лавровым
 Ее высокое чело.

Я, как младенец, трепетал
 У ног ее в уничиженье
 И омрачить богослуженье
 Преступной мыслью не дерзал.

Ах, мне ль божественной к стопам
 Несть обольщения искусство?
 Я весь был гимн, я весь был чувство,
 Я весь был чистый фимиам.

И что ей наш земной восторг,
 Слова любви? – Пустые звуки!
 Она чужда сердечной муки,
 Чужда томительных тревог.

Из-под ресниц ее густых
 Горит и гаснет взор стыдливый...
 Но отчего души порывы
 И вздохи персей молодых?

Был миг: пролетная мечта
 Скользнула по челу прекрасной,
 И вспыхнули ланиты страстно,
 И загорелися уста.

Но это миг – игра одна
 Каких-то дум... воспоминанье
 О том небесном обитанье,
 Откуда изгнана она.

Иль, скучась без нее, с небес
 Воздушный гость, незримый мною,
 Амур с повинной головою
 Предстал, немеющий от слез.

И очи он возвел к очам
 И пробудил в груди волненья
 От жарких уст прикосновенья
 К ее трепещущим устам.

13. МОЙ РАЙ

Два раза я вам руку жал;
 Два раза молча вы любовью вздохнули...
 И девственный огонь ланиты пробежал,
 И в пламенной слезе ресницы потонули!
 Неужто я любим? –
 Мой друг, мой юный друг,
 О, усмири последним увереньем
 Еще колеблемый сомненьем
 Мой пылкий, беспокойный дух!
 Скажи, что сердца ты познала цену мною,
 Что первого к любви биения его
 Я был виновником!.. Не надо ничего –
 Ни рая, ни земли! Мой рай найду с тобою.

14. ЭЛЕГИЯ

Возьмите меч – я недостоин брани!
 Сорвите лавр с чела – он страстью помрачен!
 О боги Пафоса, окуйте мощны длани
 И робким пленником в постыдной риньте плен!
 Я – ваш! И кто не воспыхает!
 Кому не пишется любовью приговор,
 Как длинные она ресницы подымает,
 И пышет страстью взор!
 Когда харитой улыбнется,
 Или в ночной тиши
 Воздушным призраком несется,
 Иль, непреклонная, над чувствами смеется
 Обуреваемой души!
 О вы, которые здесь прелестями гордитесь!
 Не вам уж более покорствуется любовь,
 Взгляните на нее и сердцем содрогнитесь:
 Она – владычица и смертных и богов!
 Ах! пусть бог Фракии мне срамом угрожает
 И, потрясая лавр, манит еще к боям, -

Воспитанник побед прах ног ее лобзает
 И говорит прости! торжественным венкам...
 Но кто сей юноша блаженный,
 Который будет пить дыханье воспаленно
 На тающих устах,
 Познает мленье чувств в потупленных очах...
 И на груди ее воздремлет утомленный?
 Чего ему тогда останется желать?
 Чего искать ему? – он все уже имеет!
 Он выше всех царей достоин восседать!
 Он бог, пред коим мир, склонясь, благоговеет!

15. МОЯ ДУШЕЧКА

Я люблю тебя, без ума люблю!
 О тебе одной думы думаю,
 При тебе одной сердце чувствую,
 Моя милая, моя душечка.

Ты взгляни, молю, на тоску мою -
 И улыбкою, взглядом ласковым
 Успокой меня, беспокойного,
 Осчастливь меня, несчастливое.

Если жребий мой – умереть тоской –
 Я умру, любовь проклинаячи,
 Но и в смертный час воздыхаячи
 О тебе, мой друг, моя душечка!

16. О, ПОЩАДИ!

О, пощади! Зачем волшебство ласк и слов,
 Зачем сей взгляд, зачем сей вздох глубокой,
 Зачем скользит небережно покров
 С плеч белых и с груди высокой?
 О, пощади! Я гибну без того,
 Я замираю, я немею
 При легком шорохе прихода твоего;
 Я, звуку слов твоих внимая, цепенею;
 Но ты вошла... и дрожь любви,
 И смерть, и жизнь, и бешенство желанья
 Бегут по вспыхнувшей крови,
 И разрывается дыханье!
 С тобой летят, летят часы,
 Язык безмолвствует... одни мечты и грёзы,
 И мука сладкая, и восхищенья слезы...
 И взор впился в твои красы,
 Как жадная пчела в листок весенней розы.

17. БУРЯ ВАЛЬСА

Кипит поток в дубраве шумной
 И мчится скачущей волной,

И катит в ярости безумной
 Песок и камень вековой.
 Но, покорен красой невольню,
 Колышет ласково поток
 Слетевший с берега на волны
 Весенний, розовый листок.
 Так бурей вальса не сокрыта,
 Так от толпы отличена,
 Летит, воздушна и стройна,
 Моя любовь, моя харита,
 Виновница тоски моей,
 Моих мечтаний, вдохновений,
 И поэтических волнений,
 И поэтических страстей!

18. ЗАПИСКА

Тебе легко – ты весела,
 Ты радостна, как утро мая,
 Ты резвишься, не вспоминая,
 Какую клятву мне дала...
 Ты права. Как от упоенья,
 В чаду кадилъниц, не забыть
 Обет, который, может быть,
 Ты бросила от нетерпенья,
 А я? - Я жалуюсь безжалостной судьбе;
 Я плачу, как дитя, прикинув к изголовью,
 Мечусь по ложу сна, терзаемый любовью,
 И мыслю о тебе... и об одной тебе!

19. ВОЛШЕБНИЦА

Если б боги милосердия
 Были боги справедливости,
 Если б ты лишилась прелестей,
 Нарушая обещания...
 Я бы, может быть, осмелился
 Быть невольником преступницы!
 Но, Аглая, как идет к тебе
 Быть лукавой и обманчивой!
 Ты изменишь – и прекраснее!
 И уста твои румяные
 Еще более румянятся
 Новой клятвой, новой выдумкой!
 Голос, взор твой привлекательней,
 И, богами вдохновенная,
 Ты улыбкою небесною
 Разрушаешь все намеренья
 Разлюбить неразлюбимую!
 Сколько пленников скитается,
 Сколько презренных терзается
 Вкруг обители красавицы!

Мать страшится называть тебя
 Сыну, юностью кипящему,
 И супруга содрогается,
 Если взор супруга верного
 Хотя раз, хоть на мгновение
 Обратится на волшебницу!..

20. ЖЕСТОКИЙ ДРУГ

Жестокий друг, за что мученье?
 Зачем приманка милых слов?
 Зачем в глазах твоих любовь,
 А в сердце гнев и нетерпенье?
 Но будь покойна только ты,
 А я, на горе обреченный,
 Я оставляю все мечты
 Моей души развороженной...

И этот край очарованья,
 Где столько был судьбой гоним,
 Где я любил, не быв любим,
 Где я страдал без состраданья,
 Где так жестоко испытал
 Неверность клятв и обещаний
 И где никто не понимал
 Моей души глухих рыданий!

21. ОБМАНЧИВЫЙ ПОКОЙ

Не пробуждай, не пробуждай
 Моих безумств и исступлений
 И мимолетных сновидений
 Не возвращай, не возвращай!

Не повторяй мне имя той,
 Которой память – мука жизни,
 Как на чужбине песнь отчизны
 Изгнаннику земли родной.

Не воскрешай, не воскрешай
 Меня забывшие напасти,
 Дай отдохнуть тревогам страсти
 И ран живых не раздражай.

Иль нет! Сорви покров долой!..
 Мне легче горя своеволье,
 Чем ложное холоднокровье,
 Чем мой обманчивый покой.

22. ЧИЖ И РОЗА

Дочь юная весны младой,
 Румяна Роза расцвела

И утреннею красотой
 Сердца невольно привлекала.
 И Чижик Розу полюбил;
 Он путь к красавице направил,
 Кочующих друзей оставил
 И день и ночь при Розе жил.
 Качаясь на зеленой ветке,
 Где ждал награды для себя,
 Хорошенькой своей соседке
 Он говорил: "Люблю тебя!" –
 "Уж многие любить клянутся, –
 Сказала Роза, – так, как ты;
 Когда ж лишусь я красоты,
 Где верные друзья найдутся?" –
 "Мне быть неверным? Никогда! –
 Поет любовник легкокрылый. –
 Напротив, страсть моя тогда
 Еще усилится, друг милый!"
 Амур тогда в саду летал:
 Ему ль оставить это дело?
 Он вдруг дыханье удержал –
 И все в природе охладело.
 Бореи свищут, прах метут;
 Листочки Розы побледнели,
 Зефиры, мотыльки взлетели,
 И следу нет!.. А Чижик тут.
 "Ах, если ты находишь счастье
 В моей любви, – он говорил, –
 Утешься! Я люблю в несчастье,
 Как в утро красное любил!"
 Бог удивился не напрасно,
 Он щедро наградил чету:
 Удвоил Розы красоту,
 И Чиж один любим был страстно.
 Смысл басни, кажется, найден;
 Его ты знаешь, друг мой милый:
 Я – тот любовник легкокрылый,
 Но как за верность награжден?

23. ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Прошла борьба моих страстей,
 Болезнь души моей мятежной,
 И призрак пламенных ночей
 Неотразимый, неизбежный,
 И милые тревоги милых дней,
 И языка несвязный лепет,
 И сердца судорожный трепет,
 И смерть, и жизнь при встрече с ней...
 Исчезло все! – Покой желанный
 У изголовия сидит...

Но каплет кровь еще из раны,
И грудь усталая и ноет, и болит!

24. НЕВЕРНОЙ

Неужто думаете вы,
Что я слезами обливаюсь,
Как бешеный кричу: увы!
И от измены изменяюсь?
Я тот же атеист в любви,
Как был и буду, уверяю;
И чем рвать волосы свои,
Я ваши - к вам же отсылаю.
А чтоб впоследствии не быть
Перед наследником в ответе,
Все ваши клятвы: век любить —
Ему послал по эстафете.
Простите! Право, виноват!
Но если б знали, как я рад
Моей отставке благодатной!
Теперь спокойно ночи сплю,
Спокойно ем, спокойно пью
И посреди собратьи ратной
Вновь славу и вино пою.
Чем чахнуть от любви унылой,
Ах, что здоровей может быть,
Как подписать отставку милой
Или отставку получить!

25. СТАРЫЙ ГУСАР

Где друзья минувших лет,
Где гусары коренные,
Председатели бесед,
Собутыльники седые?

Деды, помню вас и я,
Испивающих ковшами
И сидящих вокруг огня
С красно-сизыми носами!

На затылке кивера*,
Доломаны до колена,
Сабли, ташки у бедра,
И диваном — кипа сена.

Трубки черные в зубах;
Все безмолвны, дым гуляет
На закрученных висках
И усы перебегают.

Ни полслова... Дым столбом...

Ни полслова... Все мертвецки
Пьют и, преклонясь челом,
Засыпают молодецки.

Но едва проглянет день,
Каждый по полю порхает;
Кивер зверски набекрень,
Ментик** с вихрями играет.

Конь кипит под седоком,
Сабля свищет, враг валится.
Бой умолк, и вечерком
Снова ковшик шевелится.

А теперь что вижу? – Страх!
И гусары в модном свете,
В вицмундирах, в башмаках,
Вальсируют на паркете!

Говорят, умней они...
Но что слышим от любого?
Жомини да Жомини!
А об водке – ни полслова!

Где друзья минувших лет,
Где гусары коренные,
Председатели бесед,
Собутыльники седые?

...

* Кивер - военный головной убор

** Ментик - гусарская накидка